

ПЕЧАЛЬНАЯ ДАТА | У каждого участника афганской войны своя правда

Комбат дорожил каждым солдатом

ИРИНА КОРОТКИХ

Сегодня исполняется четверть века со времени вывода советских войск из Афганистана. Около 15 тысяч советских солдат и офицеров вернулись домой грузом «200». Почти три сотни человек до сих пор числятся без вести пропавшими.

Мечта всех пацанов

Правда о необъявленной войне, так некоторые политологи называют афганскую, у каждого своя. Свидетельство каждого участника добавляет свой штрих в картину военных будней. Эти воспоминания уникальны. Рассказы о войне, словно кусочки смальты, способны создать правдивую картину десятилетнего пребывания советских войск в Афганистане. На протяжении последних лет ко Дню воина-интернационалиста на страницах «ММ» публикуются материалы о магнитогорцах, воевавших в Афгане. Интервью и очерки были посвящены председателю правления Российского союза ветеранов Афганистана Александру Будаеву, Анатолию Бакунову, Владимиру Дерягину. Герой нынешнего очерка – кавалер ордена Красной Звезды Николай Миташок (на фото).

...У Коли дух захватило, когда в поселок на побывку прибыл родной дядя – морской офицер. На чёрном кителе блестели золотые лычки, на ремне – мечта всех пацанов – офицерский кортик. «Хочу стать военным», – решил мальчик. Родители не препятствовали, видно, казачьи корни росток дали. Два деда Николая были казаками: один – уральский, другой – донской. В 70-е годы каждый парень считал своим долгом отслужить в армии. Николай наметил высокую планку – поступить в Московское пограничное офицерское училище. Почти все предметы сдал на «отлично». Одна четверка в ведомости не позволила стать курсантом. Мечта рассыпалась. Военкомовские офицеры уговаривали попытать счастья через годик, но Николай решил идти в армию. Несостоявшийся курсант стал пограничником. После окончания школы сержантов был направлен на советско-китайскую границу в погранотряд, дислоцировавшийся недалеко от Пржевальска, сейчас это киргизский город Каракол.

Неспокойная граница

Обстановка на границе была беспокойная. В памяти ещё свежи боевые столкновения 1969 года. Но трудная служба лишь укрепила настрой молодого солдата – стать офицером. Отслужив срочную, Николай поступил в Алма-Атинское пограничное училище имени Дзержинского. На третьем курсе сыграли свадьбу с Натальей, в семье которой были военные. После окончания училища молодой лейтенант Миташок вместе с супругой прибыл на место службы – советско-китайскую границу, проходившую по территории Казахстана. За эти годы обстановка на границе с Китаем спокойней не стала. Воинственные соседи нередко шли на провокации, применяли оружие. Приходилось вступать в бой. Захваченных нарушителей передавали контрразведке.

С декабря 1984 года местом службы офицера стала самая горячая граница – советско-афганская. Погранотряд дислоцировался на Памире, на пяти тысячной высоте над уровнем моря. Нелегкое испытание даже для физически здорового человека.

– Портянки перемотаешь – и полчаса отдышаться не можешь, – вспоминает Николай Николаевич. – Про зарядку пришлось забыть. Сердце начинает колотиться даже от небольшой нагрузки.

Вскоре капитан Миташок был переброшен в Афганистан и назначен командиром десантно-штурмового батальона. Основная задача подразделения – прикрыть родных рубежей со стороны Афганистана. Спасали окруженные душманами погранзаставы, проводили разведывательные операции, уничтожали караваны

с оружием и наркотиками, охраняли гуманитарные грузы с продуктами, вещами, учебниками, которые Союз беспрестанно слал братскому народу.

В армии Громова

– В Афгане воевала сороковая армия генерал-лейтенанта Бориса Громова. Пограничники подчинялись КГБ, но обмундирование носили армейское. В первые годы боевых действий – без погон. Хочешь жить – камуфлируйся. Наша группа была очень мобильная. Получив оперативные данные о нахождении бандформирований, прыгали в вертолёт – и в горы. Поди, отыщи их в расщелинах! Но на то мы и военные. Блокировали и уничтожали. Участвовали в операциях, о которых даже по прошествии четверти века говорить нельзя.

Мирное население частенько обращалось к шурави за помощью. Советский доктор никому в помощи не отказывал. Если бандгруппа скрывалась в кишлаке, местность блокировали, и переводчик по громкой связи просил мирных жителей покинуть селение. Только потом в переговоры вступало оружие. В кишлаках почти не воевали, всё больше в горах да пещерах.

– Есть ли в афганском прошлом события, о которых профессиональный военный хотел бы забыть?

– Война – грязное дело: кровь, пот, слёзы. И вспоминать особо не хочется... В Панфиловский погранотряд прислали ребят. Неопытные, необстрелянные, ещё не осознавшие, что на враждебной территории. И вот, вроде бы получает отряд команду выдвигаться. Хотя у нас было негласное правило: передвижения во второй половине дня не проводить. Исключение – острая боевая необходимость. Шли они по ущелью, вдоль реки. По обеим сторонам – зелёнка, горы. В урочище Ирим нарвались на засаду. Почти всех, человек 25, душманы положили. В живых остались один или двое солдатиков. Страшная картина. Октябрь. Снежок чуть запорошил оконеченные полуобнаженные тела. Мародёры не брезговали ни оружием, ни обмундированием. Нашему подразделению досталась скорбная миссия. Тела на руках километров восемь несли. Мои ребята за день посидели. Среди убитых оказался и мой земляк из родного села. Потом разбирались, кто отдал приказ идти на ночь глядя, без разведки. Оказалось, банальное российское разгильдяйство... Я своим долгом посчитал и главаря, и банду уничтожить.

С риском для жизни

Без малого четыре года капитан Миташок воевал в Афгане. О боевых заслугах, отмеченных орденом Боевого Красного Знамени, не распространяется. После очередной боевой операции он был представлен ко второму ордену. Но руководство решило, что присвоение внеочередного звания майора – равноценная награда.

Своей главной заслугой, да и то с оговоркой – «может, нескромно», – бывший командир окружной десантно-штурмовой группы, ныне подполковник в отставке, считает малые потери.

– Старался беречь своих офицеров и солдат. Считаю, что с задачей процентов на 90 справился. На сто на войне не выйдет. В моей группе были и офицеры, и прапорщики, и срочники. Имел полномочия лично отбирать людей, поскольку группа выполняла задачи, связанные с риском для жизни. Не брал, если парень был единственным ребенком или семья неполной.

Война меняет человека, проверяя на стойкость и честность. Трусые и не порядочные там не приживаются. Им не верят, в бой, в разведку не берут. Они либо сами уходят, либо их вынуждают уйти.

В «погранцах» никого силком не держали, стоило лишь рапорт написать. Для подчинённых командира десантно-штурмовой группы Николая Миташка самым страшным наказан-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ГУМАЛЕВ

нием были слова: «Завтра в Союз отправляю». В ответ – «Лучше расстреляйте!»

После Афганистана майор Миташок с отличием окончил Военную академию имени Фрунзе и был назначен начальником отдела службы войск Тихоокеанского пограничного округа. Почти вся зарплата уходила на оплату съёмной квартиры. А в семье подрастали двое ребятшек. Попросился в часть, там хоть жильё служебное. Как раз началась первая чеченская кампания. Сватали высшие чины офицера-ореноосца на Кавказ. Чуть ли не генеральскую должность предлагали.

Третий тост

– Сказал, что мне Афган на всю жизнь хватило. Со своим народом я не воюю. А конституционный порядок на Кавказе должны наводить спецподразделения. Главнокомандующему мои слова не понравились.

И подполковнику определили новое место службы – начальник штаба погранотряда, недалеко от озера Хасан. В начале 90-х кризис власти особо остро ударил по армии. Снабжение почти прекратилось. Командующий в Москве дал понять: выживайте как знаете. Начальник отряда, вспомнив национальные корни, срочно отбыл на «незалежну» Украину. Подполковник Миташок фактически возглавил отряд. Чтобы накормить заставу, приходилось кланяться колхозникам, потихоньку охотиться на диких зверей. Опасаясь, что местные власти отрежут от коммуникаций, электричества, воды и тепла,

отдал приказ выставить вооруженные караулы на жизненно важных объектах.

В 1995 году командование уведомило, что по состоянию здоровья подполковник Миташок к службе не годен. Офицер-пограничник вернулся с семьей на родину и впал в уныние. Профессиональный военный, окончивший два вуза и военную академию, без пяти минут генерал вдруг оказался не нужен Родине. Опорой ему стала супруга Наталья. Словом, делом, иногда приказом вытягивала мужа из тоски, просила «не нянчить» в себе боль и обиду, а жить дальше.

Со временем устроился Николай Николаевич на работу в «Водоканал», где волевых качеств и командирских талантов требуется не меньше, чем на военной службе. Интересное дело, дети, четыре внука и внучка, друзья и однопольчане – таков смысл его жизни. Николай Николаевич показал список, в котором имена 17 магнитогорцев. В разные годы парни служили под его началом в десантно-штурмовой группе.

– Созваниваемся, помогаем друг другу. Многие уже дедушками стали, видимся реже. Но костяк собирается 28 мая и 15 февраля. Вспоминаем Афган. Третий тост поднимаем за погибших ☹

Ирина КОРОТКИХ
ответит на ваши вопросы
на сайте magmetall.ru

➤ Высушить одну слезу – больше доблести, чем пролить целое море крови. Джордж Байрон